

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

г. Фрунзе

21 МАИ 1986

С В Е Т ТА Л А Н Т А

К 85-летию со дня рождения Л. М. Леонова

Огромно и поистине неисчерпаемо художественное богатство литературы социалистического реализма и советской литературы в частности. Ее духовный потенциал, основы которого заложены выдающимися мастерами русского художественного слова, велик и продолжает возрастать, ибо эта литература обладает недюжинной способностью не только аккумулировать творческую энергию, но сообщать ее братским национальным литературам и, быть может, делает это с наибольшей активностью по отношению к литературам младописменным.

К числу таких мастеров русского художественного слова принадлежит и Леонид Максимович Леонов, которому в эти дни исполняется 85 лет со дня рождения.

«Этот человек, без сомнения, является одной из самых больших надежд русской литературы», — говорил о нем Горький в пору становления писателя. Эти надежды Л. М. Леонов оправдал сполна. Созданные им произведения стали своеобразной художественной летописью социализма, они оказали и продолжают оказывать плодотворное влияние на расширение и углубление эстетического опыта советских национальных литератур, и том числе литературы киргизской.

Вместе с тем включение творчества Л. Леонова в сферу взаимодействия советских и национальных культур, и прежде всего литератур младописменных, где его функциональная роль особенно ощутима и плодотворна, помогает выявить некоторые наиболее существенные черты их качественного саморазвития. Так, в послевоенные годы, в пору широкого распространения на литературную практику теории бесконфликтности, когда по словам Чингиза Айтматова, выходили в свет «слишком уж благополучные книги», которые не могли «научить ни высокому искусству постижения правды, ни настоящему мастерству», — в это самое время публикуется роман Леонида Леонова «Русский лес». Этот роман, по свидетельству киргизского писателя, наряду с очерками Валентина Овечкина, «Судьбой человека» Михаила Шолохова, поэмой Александра Твардовского «За далью даль», повестями Владимира Тендрякова, заставил молодых, только еще вступающих в литературу национальных писателей «серьезно поразмыслить и над жизнью, и над своим призванием».

Посвященный насущным проблемам реальной жизни, роман Л. Леонова вызвал к себе вполне закономерный интерес. Проблемы «русского леса», о которых с такой взволнованностью писал Леонов, были в своей сути близки сознанию и киргизского читателя. Писатель, сказал как-то Л. Леонов, — это переводчик больших идей с трудного, иногда невнятного языка истории на повседневный язык современности». Л. Леонов сумел перевести на повседневный язык современников актуальнейшие идеи, подсказанные жизнью.

Экологические проблемы под пером писателя представляли прежде всего в их глубоко нравственной сущности.

В таком преломлении они, разумеется, не могли быть далеки киргизской литературе. Анализ проблематики романа «Русский лес» даже в свете современных представлений о нравственном содержании темы «человек и природа» и ее преломлении в младописменной киргизской литературе позволяет выявить характер влияния леоновского романа на формирование нравственной проблематики киргизской советской литературы, повышение социальной активности национальных писателей, углубление их идейных принципов, мирозерцания и художественного мышления. Все это вместе взятое объясняет одновременно, почему из обширного творческого наследия писателя переведенным на киргизский язык оказался именно роман «Русский лес».

В киргизском литературоведении уже была предпринята попытка разрешить поставленные выше вопросы. Я имею в виду статью Ч. Джолдошевой «Л. Леонов и киргизская советская литература» («Литературный Киргизстан», № 3 за 1979 год). И если спорным, на наш взгляд, предстает в ней поиск «совпадающих моментов» у Л. Леонова и некоторых киргизских писателей, когда во внешней идентичности найденных сцен усматривается прямое влияние Леонида Леонова, то иное дело когда Ч. Джолдошева говорит о близости «гуманистических концепций природы» у Леонида Леонова и Чингиза Айтматова, идентичности их представлений об огромной, ничем незаменимой и невозполнимой силе влияния природы на формирование духовного потенциала человека. Тут исследовательница совершенно права.

Роман Леонида Леонова, переведенный на киргизский язык и изданный в 1973—74 годах в переводе Базаркула Сагынбекова, входит в движущийся эстетический опыт киргизских писателей как произведение, органически созвучное национальному художественному сознанию. И прежде всего на том его уровне, которым отличается творческая практика таких киргизских писателей, как Чингиз Айтматов («Пегий пес, бегущий краем моря», «Белый пароход»), Шабданбай Абдыраманов («Зеленая планета») и другие.

В. ВАКУЛЕНКО,
кандидат филологических наук.